

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ  
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**  
( Н И У « Б е л Г У » )

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ  
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ  
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

**ВОЕННАЯ МЕТАФОРА В СОВРЕМЕННОМ АМЕРИКАНСКОМ  
ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Выпускная квалификационная работа  
обучающегося по направлению подготовки  
44.03.05 Педагогическое образование,  
профиль Иностранный язык (первый, второй)  
очной формы обучения, группы 02051303  
Ковшова Александра Евгеньевича

Научный руководитель:  
д. ф. н., профессор  
Аматов А.М.

БЕЛГОРОД 2018

## ОГЛАВЛЕНИЕ

<b>ВВЕДЕНИЕ</b> .....	3
<b>ГЛАВА I. Теоретические основы исследования метафор в политическом дискурсе</b> .....	7
1.1. Понятие дискурса. Политический дискурс и его особенности.....	7
1.2. Основные подходы к изучению метафор в политическом дискурсе.....	12
1.3. Классификация и функции метафоры в современном политическом дискурсе.....	16
1.4. Военная метафора в современном политическом дискурсе США .	21
<b>Выводы по ГЛАВЕ I</b> .....	25
<b>ГЛАВА II. Анализ функционирования военной метафоры в политическом дискурсе США</b> .....	28
2.1. Использование военной метафоры в предвыборной речи Дональда Трампа .....	28
2.2. Использование военной метафоры в предвыборной речи Хиллари Клинтон .....	35
<b>Выводы по ГЛАВЕ II</b> .....	48
<b>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</b> .....	50
<b>СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ</b> .....	53
<b>СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ</b> .....	57
<b>СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА</b> .....	57

## ВВЕДЕНИЕ

Одна из главных задач политической коммуникации заключается в формировании образа определённого политика, направленного на создание как положительного, привлекательного для общества политического имиджа, который является ключевым средством воздействия на массовое сознание и способствует продвижению его целей, так и отрицательного, что используется политическим деятелем для дискредитации личности своего оппонента в условиях жесткой конкуренции в современных политических реалиях.

В современном информационном обществе главная функция средств массовой коммуникации – информативная – часто трансформируется в манипулятивную функцию. Одним из инструментов манипулятивного воздействия на аудиторию является метафора. Активное употребление метафор в политическом дискурсе обусловлено ее способностью оказывать влияние на каждый из этапов решения проблем в политической сфере: осмысление проблемной ситуации, поиск вариантов её разрешения, оценка альтернатив, выбор подходящего варианта.

Теоретическое изучение и последовательное описание политических метафор представляется одним из наиболее перспективных и динамично развивающихся течений в современной когнитивной лингвистике и исследованиях в области дискурс-анализа. Метафорическая картина мира отражает специфику национального сознания и способов мышления, свойственных тому или иному периоду политической жизни государства. Одним из видов политической метафоры, занимающих центральное место в политическом дискурсе любого государства, является военная (милитарная) метафора.

Настоящее исследование посвящено изучению особенностей функционирования военных метафор в современном американском политическом дискурсе.

**Актуальность** данной работы обусловлена вниманием современного языкознания к исследованию различных аспектов англоязычной политической коммуникации, определению ее языковой организации, установлению вербальных инструментов управления общественным мнением институтами власти США, среди которых концептуальная метафора, применяемая североамериканской политической элитой в манипулятивных целях, оказывается одним из главных и лингвокультурно значимых феноменов политического дискурса. Кроме того, актуальность исследования диктуется целесообразностью комплексного рассмотрения анализируемого материала с учётом влияния политической ситуации на продуктивность и характер использования военной метафоры.

**Объект** исследования – военные метафорические словоупотребления, использовавшиеся в политическом дискурсе США периода 2015-2016 гг. для осмысления американской действительности.

**Предмет** исследования – закономерности и специфика функционирования военной метафорической модели в американском политическом дискурсе.

**Целью** настоящей работы является определение роли и особенностей функционирования военных метафор в современном американском политическом дискурсе.

Двигаясь к достижению нашей цели, мы последовательно решали ряд ключевых **задач**, обусловленных предметом и объектом нашей исследовательской работы:

- установить общетеоретические предпосылки выделения метафоры как средства передачи действительности и воздействия в политическом дискурсе;

- рассмотреть основные классификации и метафор в политическом дискурсе, выявить их характерные черты и функции;

- проанализировать тексты публичных речей, интервью и пресс-релизов главных участников последней предвыборной гонки США, а именно уже действующего президента Дональда Трампа и Хиллари Клинтон, выявить случаи употреблений военной метафоры;

- изучить специфику функционирования военных метафор как средства репрезентации действительности и манипуляции общественным мнением в рамках основных риторических стратегий, используемых американскими политическими лидерами.

**Теоретическая база** настоящей диссертации сложилась под влиянием теории концептуальной метафоры (Дж. Лакофф, М. Джонсон), активно развиваемой в теории метафорического моделирования (А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, Ю.Н. Караулов, И.М. Кобозева, Е.С. Кубрякова, Т.Г. Скребцова, Ю.Б. Феденева, А.П. Чудинов, Й. Цинкен и др.). Проведенное исследование также опирается на результаты научных работ в области дискурс-анализа (А.Н. Баранов, Р. Водак, Т. ван Дейк, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, К. де Ландтшер, А. Мусолфф, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал, Дж. Юл и др.), прагмалингвистики (Н.Д. Арутюнова, Р. Водак, М.Р. Желтухина, О.С. Иссерс, В.И. Карасик, Н.Б. Руженцева, Г.Г. Слышкин, Е.И. Шейгал и др.), лингвокультурологии (С.Г. Воркачѳ, В. И. Карасик, В.В. Красных, В.А. Маслова, Ю.Е. Прохоров, В.Н. Телия и др.) и достижения в области важнейших слагаемых структуры коммуникативных стратегий и тактик, использование которых ориентировано на решение определенной коммуникативной задачи (О.С. Иссерс, О.А. Леонтович, А.В. Олянич, О.Н. Паршина, Ж.В. Зигманн, Ю.М. Иванова, Н.А. Ощепкова и др.).

**Материалом** для анализа послужила картотека, составленная методом сплошной выборки из 20 политических текстов различной жанровой направленности (стенограмм публичных речей и обращений к избирателям, записей интервью, пресс-релизов), опубликованных в период с 2015 по 2016

гг. в США на различных интернет-ресурсах (веб-сайтах правительственных учреждений США, видеохостинге *Youtube*, специализированных форумах). В результате была составлена база из более чем 30 милитарных метафорических словоупотреблений.

В ходе исследования применялись различные **методы**: критический дискурс-анализ, моделирование, контекстуальный анализ, интерпретативный анализ текстов политического дискурса.

**Структура работы** разработана в соответствии с целью и задачами исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка использованных словарей, списка источников фактического материала. Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются основная цель, задачи, методология исследования. В первой главе обобщаются основные теоретические вопросы, связанные с дискурсом, политическим дискурсом и военной метафорой, а также характеризуется понятийно-терминологический аппарат работы. Вторая глава содержит анализ предвыборных выступлений американских политиков и значения военной метафоры в данных выступлениях. В заключении обобщаются полученные в ходе исследования результаты и подводятся основные итоги относительно роли военной метафоры в современном политическом дискурсе США.

# ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТАФОР В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

## 1.1. Понятие дискурса. Политический дискурс и его особенности

Понятие «дискурс» является многозначным и на данный момент встречается в различных областях знаний, таких, как литература, философия, лингвистика и так далее. В связи с этим единого четкого определения этого понятия не существует.

Впервые данный термин вошел в широкое использование среди лингвистов в начале 70-х годов XX века. Изначально «дискурс» трактовался как функциональный стиль (газетный, разговорный и так далее), а также присущие данному стилю грамматические и лексические особенности, изучаемые стилистикой. Однако, в англосаксонской среде такая наука, как стилистика, еще не была окончательно сформирована, в связи с чем «дискурс» рассматривали лишь как текст с определенными специфическими чертами. И лишь позднее англосаксонские ученые приходят к выводу, что понятие дискурса обозначает не просто текст, но и целую систему, которая за ним стоит.

Знаменитый нидерландский лингвист Тён Адрианус Ван Дейк, изучающий теорию дискурса, охарактеризовал его как «сложное единство языковой формы, значения и действия, которое соответствует понятию «коммуникативное событие» (Ван Дейк, 1989: 46). Таким образом, понятие дискурса выходит за рамки собственно текста и тесно соприкасается с его социально-коммуникативной составляющей. В рамках подхода Ван Дейка коммуникация служит для описания ее участников, процессов воспроизведения речи и ее восприятия, учитывая имеющиеся у участников данной коммуникации, фоновые знания. Более точное определение,

основанное на изучении работ Ван Дейка, было позднее сформулировано советскими лингвистами Ю.Н. Карауловым и В.В. Петровым. Они описали «дискурс» как «сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста» (Караулов, Петров, 1989: 8).

Немецкий философ Хабермас определяет «дискурс» как особый идеальный вид коммуникации, осуществляемый в максимально возможном отстранении от социальной реальности, традиций, авторитета, коммуникативной рутины и т.п. (Habermas, 1977: 259).

Доктор филологических наук и лингвист Н.Д. Арутюнова предлагает определение «дискурса», как «связного текста в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; как текст, взятый в событийном аспекте...» По ее мнению, «дискурс – это речь, погруженная в жизнь» (Арутюнова, 1990: 136-137).

Кроме того, существует определение дискурса, сформулированное лингвистом А.Н. Барановым. Он трактует данное понятие, как сложное коммуникативное явление, которое включает в себя не только акт создания определенного текста, но и отражает зависимость речевого произведения от огромного количества экстралингвистических факторов – знаний о мире, мнений, установок и конкретных целей говорящего как создателя текста (Баранов, 2001: 29).

Исходя из приведенных выше определений, можно сделать вывод, что понятие дискурса и текст – неразрывно связаны друг с другом, и исследование дискурса не может проводиться без анализа текста. При этом важнейшим элементом дискурса будет являться речь, которая говорит о динамическом характере данного понятия. Таким образом, проанализировав существующие трактовки дискурса, мы пришли к выводу, что он включает в себя две важнейшие составляющие. Во-первых, это собственно текст, как



завершенный процесс речи. Во-вторых – его ситуативный и социокультурный контексты. В подтверждение, можно привести слова О.В. Эпштейн, которая подчеркивает, что «дискурс интегрирует в себе и выражает уникальное стечение обстоятельств, которые способствовали его созданию и являлись его целью» (Эпштейн, 2008: 150-156).

Она отмечает, что среди ученых существует несколько основных способов классификации дискурсов. Многие лингвисты разделяют дискурсы по национальному признаку (немецкий, английский, итальянский дискурсы), а также выделяют их отдельные разновидности, такие, как политический, научный, публицистический и другие.

Однако, большая часть ученых, изучающих данный феномен, отходят от подобной классификации дискурса и не берут в расчет его национальную принадлежность. Они изучают дискурсы практической направленности, используемые в определенных коммуникативных ситуациях, и разграничивают их в соответствии с общей теорией коммуникации. Таким образом, выделяются научные, политические, педагогические, юридические и другие виды дискурсов.

Также следует отметить, что, по мнению лингвиста Чудинова, нет необходимости заменять уже имеющиеся в науке термины понятием «дискурс» (Чудинов, 2003: 18). «Дискурс», по его мнению, следует понимать, как понятие, не лимитированное собственно текстом, а охватывающее и социальный контекст общения, описывающий его участников и их знания о мире, а также процессы производства и восприятия речи» (Чудинов, 2001: 196).

Типология видов дискурса по мнению В.И. Карасикова основывается на критерии ориентирования. Им выделяется два основных вида дискурса:

- 1) персональный (лично-ориентированный), который имеет своей целью отражение состоятельности внутреннего мира говорящего как личности;

2) институциональный (статусно-ориентированный), который изображает говорящего, прежде всего, исходя из его социального статуса. (Карасик, 2000: 5).

Рассматриваемый нами в рамках данной работы политический дискурс, является самым исследуемым видом институционального дискурса. Современная трактовка непосредственно политического дискурса также разнообразна и включает в себя несколько основных подходов.

А.Н. Баранов определяет понятие политического дискурса, как «совокупность дискурсивных практик, обозначающих участников политического дискурса как таковых или способствующих формированию конкретной тематики политического общения» (Баранов, 2001: 246).

Герасименко, в свою очередь, говорит о политическом дискурсе, как о «совокупности речевых произведений в заданном паралингвистическом контексте – контексте политической деятельности, политических взглядов и убеждений, в том числе негативных ее проявлений (уклонение от осуществления политической деятельности, отсутствие политических убеждений)» (Герасименко, 1998: 22).

Один из самых обширных трудов, касающихся политического дискурса, на данный момент принадлежит доктору филологических наук Е.И. Шейгал. В своей монографии «Семиотика политического дискурса» она раскрывает суть дефиниций политической лингвистики, проводит анализ политических жанров и представляет общее описание политического языка, а также политического дискурса. По мнению Шейгал, политический язык являет собой структурированный набор символов и знаков, которые, в свою очередь, служат основной составляющей политического дискурса. В своей работе понятия политический дискурс и политическая коммуникация исследователь употребляет как эквивалентные друг другу. Кроме того, проанализировав данную работу, мы пришли к выводу, что автор относит к понятию политического дискурса любые речевые образования, которые, так или иначе, соприкасаются с политической темой. Данный подход позволяет

сделать вывод о том, что политический дискурс тесно связан с прочими видами институционального дискурса, такими как рекламный, научный, военный, дискурс СМИ и так далее (Шейгал, 2000: 368).

Характеризуя язык политики, исследователь указывает на то, что ему присущ определенный набор свойств, таких, как обобщенность и неопределенность; отсутствие четкого предмета обсуждения или фантомность; иррациональность; эзотеричность, когда истинное значение предмета речи понятно лишь небольшому кругу лиц; театральность.

Целью политического дискурса является, прежде всего, донесение до получателя информации определенных политических взглядов и установок, убеждение его в том, что эти взгляды правильные и привлечение на свою сторону. Таким образом, политический дискурс призван не объяснять что-либо, а побуждать к определенным мыслям и действиям.

Доктор филологических наук, лингвист В.З. Демьянков описывает политический текст, как набор символов, которые в той или иной степени должны затрагивать слушателя и «соответствовать массовому сознанию». Он говорит о том, что высказывания политика «должны находить свое место во «вселенной» мнений и оценок (то есть, во всей совокупности внутренних миров) его реципиентов, «потребителей» политического дискурса» (Демьянков, 2002: 40).

Для правильного осмысления политического дискурса недостаточно исследования только лишь лингвистических моментов. Чтобы полностью раскрыть его сущность, необходимо понять скрытые мотивы автора, эмоциональный фон, ожидания аудитории. Таким образом, для того, чтобы изучить политический дискурс, необходимо добавить в его структуру все те элементы, которые оказывают непосредственное влияние на процессы производства и восприятия речи. Политическая ситуация, в условиях которой зародился текст, также важна для осмысления данного политического дискурса, как и его лингвистические особенности.

Следует отметить, что для усиления влияния на слушателя (рецепиента), в политическом дискурсе особое место отводится метафоре. Сильные метафоры передают тексту особую выразительность и эмоциональность, что является наиболее важным для привлечения внимания аудитории. Умело подобранная метафора в речи политика может способствовать изменению политических взглядов его слушателей, воздействовать на его картину мира и изменять ее. Кроме того, метафора в речи помогает сохранять ее общую эмоциональность и целостность.

Применение метафоры стало особо популярным явлением в рамках политического дискурса, в связи с чем можно даже говорить о неотделимости политической речи и метафоры. Кроме того, как пишет Н.О. Празян, использование метафор в речи политиков часто происходит незаметно для слушателя, что способствует более глубокому воздействию на сознание адресата (Празян, 2009).

## **1.2. Основные подходы к изучению метафоры в политическом дискурсе**

Существует несколько подходов к изучению метафоры, которые тесно взаимосвязаны между собой, дополняя друг друга.

1. Риторическое направление. Гораздо раньше когнитивного, произошло становление риторического направления в исследовании политической метафоры. Основоположником анализа метафоры в рамках политического дискурса можно считать М. Осборна, который, проанализировав выступления политиков, пришел к выводу, что в каждом выступлении оратором были использованы архетипичные метафоры. Такие универсальные архетипы, как образ природы, света и тьмы, болезни и здоровья, войны и мира, помогает политикам воздействовать на своих слушателей, формируя платформу для политического внушения (Osborn,

1967: 99). Однако приверженцев риторического подхода интересует не только поиск универсальных метафор, но и установление культурно обусловленных особенностей функционирования метафоры в рамках какой-либо политической коммуникации. Американский ученый Р. Карпенер в своей работе выделяет базовые культурные метафоры, которые употребляются в течение длительного периода времени. Он проанализировал американский публичный дискурс со времен Американской революции и обнаружил, что в текстах, связанных с боевыми действиями, американские солдаты часто представлены как “frontiersmen”, что означает – люди приграничной зоны. И подобный образ храброго воина из приграничной зоны, который постоянно «сражается с индейцами», плотно укоренился в истории и в течение долго времени использовался для положительной оценки американских военнослужащих. В подобном ключе метафоры применяются и к врагам, принимая образ врагов исторических. Например, Т. Рузвельт, говоря о вооруженных филиппинцах, называл их «апачами» и «команчами» (Carpenter, 1990: 4).

Кроме архетипичных и специфических метафор лингвистов также интересовало изучение аргументативного потенциала политической метафоры. В первую очередь ученые анализировали речи политических деятелей и встречающиеся в них метафорические высказывания.

Изучение архетипичных метафор в выступлениях политиков было направлено не только на поиск доказательств того, что метафоры содержат существенный аргументативный потенциал, но и изучение причин прагматических неудач. Например, в одном из своих заявлений президент США Дж. Форд заявил, что намерен вести непримиримую войну с инфляцией в стране. Однако он оказался не в состоянии претворить в жизнь пропагандируемую политику и «подтвердить истинность однажды использованной метафоры, которая предполагала больше, чем он желал или был в состоянии претворить в жизнь» (Stelzner, 1977: 297).

Более детальному осознанию специфики взаимодействия и, в то же время, конкуренции риторических и когнитивных направлений в особенности способствует сопоставление метафорического анализа одних и тех же объектов и явлений в рамках обоих научных подходов. В 1991 году Дж. Лакофф выпустил в свет получившее широкое распространение исследование о метафорах в американском политическом дискурсе, которые применялись для обоснования войны в Персидском заливе 1991 года (Lakoff, 1991). Оправдание данных боевых действий было построено, прежде всего, на метафорических моделях «Политика – бизнес», «Государство – человек», «Политика – азартная игра». Роль жертвы здесь играл Кувейт, отрицательной стороной выступал Ирак, а Соединенные Штаты становятся спасителем и борцов с несправедливостью. Однако в ответ на это в ближневосточных странах получила распространение семейная метафора: Кувейт и Ирак представлялись в виде двух братьев, способных самостоятельно, «по-семейному», решить «бытовой» конфликт, не прибегая к помощи извне.

Необходимо подчеркнуть, что Дж. Лакофф и многие другие американские ученые, являющиеся сторонниками когнитивного направления в исследовании метафоры, чаще всего оказываются представителями либеральной оппозиции и подвергают критике выступления и действия ключевых политических фигур Соединенных Штатов, прибегая к некоторым методам критического анализа. Сторонники риторического подхода, в свою очередь, чаще всего отличаются консерватизмом во взглядах.

2. Когнитивное направление. Когнитивное направление в языкознании, зародившееся в США (благодаря таким ученым-лингвистам, как Дж. Лакофф, М. Джонсон, М. Тернер, Ч. Филлмор, Ж. Фоконье и другие), является набором исследовательских программ, объединенных общей системой принципов и единой задачей изучения влияния языка и мышления друг на друга (Баранов, Добровольский, 1997). Зарождение когнитивной лингвистики и многообразие решаемых ею задач, а также ее методологические основания рассматривались в трудах таких ученых, как

А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский, В.З. Демьянко, Е.С. Кубрякова, Е.С. В.А. Маслова, З.Д. Попова, А.П. Чудинова и многих других.

Большинство представителей современной когнитивной лингвистики называют метафору основной операцией по взаимодействию человеческого разума и концептуальных структур, а также способ оценки, постижения и категоризации действительности. И именно метафора дала толчок развитию и становлению когнитивного направления в лингвистике. Основным фактором, предшествовавшим возникновению когнитивного подхода к изучению метафоры, стали тезисы об ее ментальном характере и когнитивном потенциале.

Явление метафоричности мышления привлекало внимание ученых, которые сомневались в том, что единственной функцией метафоры является украшение речи. Изменение взглядов научного сообщества на статус метафоры и возможности метафоры стало основой когнитивного направления анализа метафоры. Однако взгляды ученых во многом не совпали, и до сих пор когнитивное направление объединяет в себе ряд различных подходов, которые дополняют и помогают развитию друг друга. Группируясь по признаку «фамильного сходства», они образуют комплексную научную модель когнитивного подхода. Данная модель включает в себя классическую теорию концептуальной метафоры (Lakoff, Johnson, 1980; Lakoff, 1990, 1993), теорию концептуальной интеграции (Fauconnier, Turner, 1998; Turner, Fauconnier, 2000), коннективную теорию метафорической интерпретации (Ritchi, 2003, 2004), дескрипторную теорию метафоры (Баранов, Караулов, 1991, 1994), теорию метафорического моделирования (Чудинов, 2001, 2003) и другие.

Однако основой всех современных подходов является классический труд Дж. Лакоффа и М. Джонсона “Metaphors We Live by”, где ученые представили теорию концептуальной метафоры. Данная работа была прозвана лингвистами «библией когнитивного подхода к метафоре – неким

аналогом «Курса общей лингвистики» де Соссюра в когнитивизме лингвистического извода» (Баранов, 2004: 7).

### **1.3. Классификация метафор и ее функции в политическом дискурсе**

Как было сказано выше, метафора является важнейшей составляющей политического дискурса, которая помогает автору речи поддерживать эмоциональность, удерживать внимание слушателя и направлять его мысли и действия в нужное русло.

Много внимания метафоре, как особому явлению в языке, уделял доктор филологических наук В.М. Москвин. Он составил наиболее исчерпывающую классификацию метафор (Москвин, 1996, 2000). Наибольший интерес вызывает семантическая классификация, основанная на специфике содержательной стороны метафоры, в которой происходит сравнение одного субъекта с другим по определенному признаку. Например, «предвыборная лихорадка», где предвыборная пора сравнивается с лихорадкой. Общим критерием здесь выступает беспокойное, возбужденное состояние, которое присуще обоим явлениям.

Классификация Москвина группирует метафоры по следующим признакам:

1. по основному субъекту сравнения;
2. по субъекту вспомогательному;
3. по сходности вышеперечисленных субъектов сравнения;
4. по уровню целостности внутренней структуры данного средства выразительности.

В зависимости от того, к какой конкретной сфере принадлежит вспомогательный субъект, метафоры подразделяются исследователями на следующие группы:



1. медицинские – «эпидемия неплатежей»;
2. технические – «рычаги власти»;
3. биологические – «политические роды»;
4. спортивные – «предвыборный марафон»;
5. военные – «продовольственная война»;
6. азартные – «политическая рулетка».

В таком ключе метафору рассматривают не только филологи, но и представители таких наук, как социология, история, политология, культурология.

Кроме того, существует структурная классификация метафор. Данная классификация основывается на представлении внешней структуры метафоры, как определенной системы, имеющей свои лексико-грамматические особенности.

Данная структура выражается двумя компонентами:

1. термином сравнения (слово, которое употреблено в переносном значении;
2. словом-аргументом (элемент, который определяет тему переносного значения).

В данной классификации важная роль отводится элементу, за которым закреплен метафорический образ, а конкретно уровню языка, к которому он принадлежит. В связи с этим, метафоры также подразделяются на словесные и фразовые.

Словесные метафоры, в свою очередь, подразделяются на субстантивные, адъективные, наречные, глагольные, в зависимости от того, к какой части речи они относятся.

В зависимости от количества единиц, выступающих носителями метафорического образа, выделяют:

1. простую метафору (выражается одним словом);
2. развернутую метафору (представляет собой метафорическую цепочку, включающую в себя несколько связанных друг с другом единиц)\

Также метафоры делятся в зависимости от наличия или отсутствия опорного слова на:

1. метафору сравнения (включает в себя как опорное слово, так и слово-параметр);
2. метафору-загадку (опорное слово отсутствует).

Кроме того, метафоры делятся согласно их функциональным характеристикам.

Номинативные метафоры служат для обозначения такого объекта, который еще не получил собственное название в данном языке (например, «спутник Земли»). Данная метафора призвана лишь дать временное название объекту. После выполнения данной функции метафора теряет свою внутреннюю форму и перестает существовать. Данный вид метафоры широко распространен в различных подъязыках науки и техники и используется для создания терминов.

Декоративная, или художественная метафора служит для украшения речи (серебро волос). Наиболее часто данная метафора используется в художественных текстах.

Оценочная метафора чаще всего используется в повседневной речи, а также встречается в публицистике. Это, прежде всего, экспрессивная метафора, целью которой является создание эмоционально-оценочного эффекта (о человеке: свинья, крыса). В газетной речи можно встретить такие оценочные словосочетания, как: армия иммигрантов, парламентские баталии и прочие (Солганик, 1981: 112).

Также существует пояснительная метафора, или педагогическая (дидактическая). Данная метафора свойственна, прежде всего, научному дискурсу.

Что касается функциональной возможности метафоры, то здесь исследователи выделяют до 15 различных функций.

И.М. Кобзева считает, что главными функциями метафоры в политическом дискурсе являются аргументативная и эвристическая функции.

При этом, такая типичная для художественной метафоры функция, как эстетическая, в политической речи будет побочной. В первую очередь, метафора в речи политика призвана сгладить резкость высказываний, а также, в определенной мере, запутать слушателя, чтобы отвести от себя ответственность за буквальное толкование его слов (Кобзева, 2001: 140).

А.В. Степаненко, в первую очередь, выделяет следующие функции метафоры в политической речи: «прагматическую, когнитивную, эмоциональную, репрезентативную, хранения и передачи национального самосознания, исторической и культурной специфики народа» (Степаненко, 2002: 24).

Исчерпывающую классификацию разработал А.П. Чудинов. Он говорит о том, что в политической речи метафора имеет следующие функции: когнитивную, коммуникативную, прагматическую и эстетическую (Чудинов, 2001). Когнитивная, в свою очередь, подразделяется на номинативную функцию, а также оценочную, моделирующую, инструментальную и гипотетическую функции. Коммуникативная, согласно Чудинову, включает в себя эвфемистическую и популяризаторскую функции, а эстетическая – изобразительную и экспрессивную.

Номинативная функция, согласно теории Чудинова, служит для обозначения реалий, не имеющих установленного понятия в языке, либо такого понятия, которое бы устраивало автора, а также для обозначения свойств этих реалий.

Оценочная функция метафоры призвана передать эмоциональное отношение говорящего к предмету высказывания, выразить оценку того или иного события. Оценочная функция является одной из важнейших функций метафоры не только в политическом дискурсе, поскольку метафора всегда передает элемент эмоциональной оценки.

Моделирующая функция метафоры помогает использовать метафору, как средство формирования смысла, объяснения действительности, важный инструмент формирования картины мира. С ее помощью формируется

определенная модель мира, объясняется взаимосвязь между его компонентами.

Инструментальная и гипотетическая функции – иными словами, это функции познания действительности говорящим. Инструментальная функция помогает домысливать нераскрытую метафорой информацию и создавать собственную картину происходящего. Гипотетическая функция служит для того, чтобы обозначить перспективы развития ситуации и смоделировать возможный результат.

Эстетическая функция позволяет сделать текст сообщения более ярким и эстетически значимым эмоционально привлекательным. В политической речи данная функция метафоры позволяет завладеть вниманием слушателей и способствует его поддержанию.

Коммуникативная функция делает процесс передачи новой информации более доступным, так как представляет информацию в виде краткого и легкого для восприятия образа. Сложные высказывания преобразуются в понятные для широких масс выражения, что особенно важно в рамках политической речи.

Прагматическая функция, «является мощным средством формирования у адресата необходимого говорящему эмоционального состояния и мировосприятия» (Чудинов, 2001: 48). Данная функция призвана вызвать определенную ответную реакцию, сформировать определенный эмоциональный образ, отношение к какому-либо событию, лицу, предмету. Прагматическая функция является одной из главных функций политической метафоры, так как помогает говорящему воздействовать на широкие массы слушателей, вызывать у них определенные чувства, подталкивать к определенным действиям. Таким образом, метафорические образы помогают регулировать социальное поведение адресата.

Проанализировав вышеперечисленные функции метафоры, мы можем сделать вывод, что все они, так или иначе, связаны друг с другом и автономны лишь в некоторой степени. Ключевыми особенностями метафоры

в политической речи является упрощение речи, возможность передать аудитории сложные понятия более простым, метафоричным языком; воздействие на мировосприятие адресата и побуждение к действиям, выгодным говорящему; передача эмоциональной оценки каких-либо событий; создание красивой, яркой, цепляющей внимание речи, которая помогает завладеть вниманием слушателя.

#### **1.4. Основные модели военной метафоры в современном политическом дискурсе США**

Метафора прочно вошла в повседневный арсенал речи политиков, с помощью которого они воздействуют на сознание своих слушателей. Утверждение Аристотеля: «Всего важнее – быть искусным в метафорах, перенять их от другого нельзя; это – признак таланта», является актуальным и основополагающим принципом как художественного творчества, так и одним из критериев мастерства журналиста или политика.

Военная метафора включает в себя большой массив лексики, которая чаще всего подвергается метафоризации (Shiffrin, 1994: 314). В рамках нашей работы мы изучили лексику, связанную с политическим дискурсом США и используемую во время политических выступлений.

Рассматривая использование военной метафоры в политическом дискурсе, можно обнаружить, что большая часть метафор включает в себя глаголы. Это связано с тем, что охарактеризовать и дать оценку человеку, партии или стране, проще всего через действия, предпринимаемые, либо не предпринимаемые данным субъектом. Кроме того, описывая положительные действия своей партии или страны можно легче добиться расположения аудитории (Логачев, 2008: 94).

Характеристика какого-либо субъекта через метафорическое описание его действий характерно не только для политического дискурса, однако именно в политической речи имеет свое, особенно важное значение. С помощью яркой метафоры можно легко направить мысли слушателя в нужное русло и заставить сопереживать говорящему, восхищаться им или же испытывать агрессию по отношению к политическим оппонентам. Политики в большинстве своем понимают силу и необходимость метафоры и активно используют ее. Например, вместо того, чтобы сказать, что «наши действия критикует Евросоюз», можно воскликнуть, что «нас избрали целью для атаки», «мы находимся под ударом», «на нас нападают». Одна и та же мысль звучит совершенно иначе и может быть рассмотрена слушателем под другим углом, только благодаря использованию яркой метафоры в речи говорящего (Гак, 1988: 11).

Кроме того, преобладающее количество глаголов в военной метафоре можно связать с тем, что она отражает динамичность и агрессивность военных действий. Военные метафоры прекрасно подходят для объединения широкой публики против какого-либо внешнего врага, который предпринимает неправильные, агрессивные действия. Типичными в данной ситуации будут глаголы «атаковать», «нападать», «нацеливаться» и так далее (Воробьева, 2000: 120).

Военные метафоры в политическом дискурсе можно классифицировать по нескольким признакам. Это и основная тема речи, и характеристика политического противника и набор присущей конкретному виду метафоры военной лексики.

Структура доминантной метафорической модели включает в себя следующие модели:

1. Война и ее разновидности. В речи американских политиков окружающая действительность нередко приобретает облик военных действий. Данная модель применима как к отстаиванию определенных политических взглядов, так и к взаимоотношениям с соседними странами.

Колоссальное идеологическое воздействие происходит по той причине, что в умах широкой публики, война является очень жестоким и серьезным актом. Называя какие-либо противостояния войной, политик тем самым подчеркивает их исключительную важность, а также указывает на то, что данные действия даются ему исключительно непросто. Таким образом, говорящий, с одной стороны, позиционирует себя, как ответственного и принципиального человека и политика, который способен на решительные действия, вне зависимости от степени их сложности; а с другой – пытается выставить в плохом свете своих оппонентов, которые мешают ему проводить справедливую политику; либо же указывает на то, что другим до этой «войны» нет никакого дела.

2. Военнослужащие. Для того чтобы создать правильный образ себя в умах слушателей, политики нередко сравнивают себя с военнослужащими. Такое метафорическое сравнение помогает позиционировать себя, как ответственного человека, который безвозмездно и всецело отдает себя на защиту интересов своих сограждан. Подобная риторика характерна для политических выступлений в Соединенных Штатах, а также во многих других странах. Кроме того, такая метафора может быть использована и для дискредитации политических оппонентов, либо других лиц.

3. Боевые действия. Одна из самых частотных разновидностей военной метафоры, которая описывает те или иные действия (свои, или политических противников), как боевые действия. Такие боевые действия могут быть как наступательными, так и оборонительными, либо оборонительно-наступательными. Такая метафора в значении «наступления» часто используется в политической речи для того, чтобы подчеркнуть агрессивное поведение противодействующей стороны. Однако не всегда главной целью будет выставление противника агрессором. Используя подобного рода военную метафору, говорящий часто хочет сделать акцент на положительной роли себя и своих сторонников, позиционировать себя, как ту единственную силу, которая способна остановить агрессию. Особенно это характерно во

время предвыборных речей, которые мы анализировали в рамках данной работы. В целом, можно сказать, что к применению данной метафоры прибегают все основные стороны политического процесса в США – и правительство, и оппозиция, и республиканцы, и демократы. В значении «обороны» такая метафора чаще всего используется, для того, чтобы призвать слушателей сплотиться перед какой-либо внешней силой, либо проблемой. К подобной риторике также часто прибегают в ходе предвыборных баталий, когда кандидат призывает электорат сплотиться под своим началом, для того, чтобы вместе отразить какую-либо атаку. Что касается военной метафоры, обозначающей как атаку, там и оборону – она включает в себя признаки обеих метафор, и может служить как для очернения противника, так и для создания положительной самопрезентации.

4. Вооружения. Для создания образа опасности и угрозы в политической речи нередко встречаются военные метафоры, включающие в себя специфическую военную лексику, обозначающую различные виды вооружений – холодное и огнестрельное оружие, средства обороны и защиты, названия боеприпасов. Используя в своей речи подобные метафоры, говорящий взывает к человеческому инстинкту самосохранения, вызывая у публики чувство страха, тревоги, незащищенности. Такие манипуляции сознанием позволяют оратору управлять слушателем и направлять его мысли в нужное русло, например, предлагая определенный метод защиты от угрозы. Так, в предвыборной речи, таким защитником может стать сам кандидат в президенты. Что касается «оборонительных» вооружений, они чаще всего используются в политической речи для того, чтобы с выгодной точки зрения позиционировать те или иные действия говорящего, подчеркнуть их исключительную важность и обоснованность в данной ситуации.

5. Итоги войны. Как и в большинстве приведенных выше основных метафорических моделей, метафоры «победы» и «поражения» служат для положительной самопрезентации, а также дискредитации оппонентов. Кроме того, для создания имиджа объективности, политик может признать



некоторые свои поражения, как например Хиллари Клинтон в своей предвыборной речи, рассмотренную нами в следующей главе. Однако и в этом случае метафора будет играть на руку говорящему (Венедиктова, 2004: 20).

### **Выводы по ГЛАВЕ I**

В результате рассмотрения теоретических основ политического дискурса и военной метафоры, использующейся в рамках данного дискурса, был сделан ряд выводов.

1. Четкого и однозначного определения термина «дискурс», включающего все ситуации его использования, на сегодняшний день не разработано. Это понятие весьма широко применяется не только в языкознании, но и в других отраслях знания и обладает определенной многозначностью. Дискурс – это многомерный феномен, объединяющий сам текст как изолированный вербализованный результат речи и контекст, в котором он реализуется – ситуативный и культурный.

2. Понятие политического дискурса также является предметом дискуссий современных лингвистов. Цель данного вида институционального дискурса заключается, прежде всего, во внушении адресатам – гражданам государства – мысли о необходимости принятия «верных» решений и/или оценок. Осмысление политического дискурса требует фоновых знаний, осведомленности в ожиданиях автора и адресатов, скрытых побуждениях, сюжетных схемах и характерных логических переходах, существующих в определенную эпоху.

3. Поскольку основная цель текстов политического дискурса заключается во влиянии на мышление адресата, значение метафоры в

политической риторике существенно возрастает. В политической коммуникации метафора имеет две главные функции:

1) представление и осмысление политической действительности. Трудные и зачастую недоступные для понимания рядового гражданина события в политической жизни (а также прочих областях человеческой деятельности, имеющих отношение к политике) познаются через призму более обыденных понятий: «театр», «игра», «путь», «болезнь» и т.д.

2) убеждение. Метафора является действенным инструментом воздействия на адресата. Признавая представленную политиком метафорическую модель, мы в одновременно признаем и все выводы, следующие из этой модели.

4. Риторическое направление анализа политической метафоры в отечественной и зарубежной лингвистике уступает место когнитивному подходу в русле классической теории Дж. Лакоффа, однако исследования ведутся в рамках обоих упомянутых направлений, что приводит к взаимопроникновению эвристик и взаимному обогащению двух теоретико-методологических оснований исследования политической метафоры.

5. Когнитивная лингвистика на современном этапе развития трактует метафору как способ осмысления, категоризации, концептуализации и оценки политической действительности. При анализе когнитивной политической метафоры необходимо принимать во внимание диалектическое взаимодействие двух типов корреляции метафоры и концептуальной системы человека, представленных в виде постулатов: «сознание (подсознательное) определяет метафоры» и «метафоры определяют сознание». При изучении взаимодействия первого вида определяются связанные с национальной культурой структуры общественного сознания. Исследование взаимодействий второго вида имеет целью определение манипулятивного потенциала политической метафоры.

6. Дискурс-анализ позволяет установить, каким образом экстралингвистические факторы оказывают влияние на функционирование

метафорических моделей. При анализе политических метафор следует принимать во внимание концепции функционирования метафор в кризисный период (Х. де Ландтшер), критического дискурс-анализа (Т. ван Дейк), исследований взаимодействия концептуальной перспективы и метафорической модели (А.Н. Баранов, Й. Цинкен), анализ соотношения дискурсивных и концептуальных структур (П. Друлак, Р. Хюльссе).

## **ГЛАВА II. Анализ функционирования военной метафоры в политическом дискурсе США**

Военная метафора – довольно частое явление в американском политическом дискурсе. К использованию метафоры прибегают для того, чтобы привлечь и сосредоточить внимание слушателя на определенной проблеме. Военная метафора позволяет выставить, на первый взгляд, незначительные политические или экономические проблемы или действия в совершенно ином свете. Кроме того, с помощью метафоры политик как бы невзначай подчеркивает свое личное мнение по обсуждаемому вопросу, усиливает значимость обсуждаемой темы и демонстрирует свое равнодушие. Военная метафора используется в публичных выступлениях перед прессой, на заседаниях Конгресса, а также на президентских выборах, где кандидатам жизненно необходимо захватить внимание аудитории и склонить ее на свою сторону.

Именно поэтому наиболее интересным представляется изучение и анализ предвыборных выступлений кандидатов в президенты Соединенных Штатов, которые не так давно соревновались в красноречии, выступая перед своими избирателями. Военная метафора стала верным союзником Хиллари Клинтон и Дональда Трампа в непростой предвыборной гонке 2016 года, и помогла вырвать победу одному из кандидатов.

### **2.1. Военная метафора в предвыборной речи Дональда Трампа.**

В метафорической картине американских политиков действительность регулярно представляется как ведущаяся на различных фронтах война. К рассматриваемому фрейму относятся следующие номинации: *battle*, *fight*,

*combat, struggle* и т.д. В зависимости от сферы деятельности, к которой апеллирует тот или иной политик в своей метафоре, в их дискурсе можно встретить различные виды «войн»: *war on terror, war on coal, battle for healthcare* и др. (Beer, 2004: 20).

*“Jobs. China. I mean I’ve made so much money fighting against the Chinese. One of the best deals I ever did was against the Chinese, and they respect me for it.”*

В данном случае Трамп говорит не о прямом вооруженном противостоянии между США и Китаем, но об экономической борьбе.

Данная фраза была произнесена кандидатом в президенты Соединенных Штатов Дональдом Трампом во время визита в Айову в январе 2015 года. Подавляющее большинство жителей штата относятся к рабочему классу, а точнее, к фермерскому сообществу. Для того чтобы произвести впечатление на своих будущих избирателей, Трамп делает акцент на том, что он всегда был против применения иностранной рабочей силы, в частности одной из самых дешевых в мире – китайской, и всячески боролся за права американских рабочих.

Военная метафора использована здесь не случайно. Называя борьбу против китайской рабочей силы «сражением», «войной», оратор усиливает значение и серьезность данного противостояния, а следовательно, и свою роль в нем. Кандидат в президенты позиционирует себя как серьезного и ответственного человека, способного на решительные шаги, а также намекает на симпатию к простым американским рабочим, права которых, по его мнению, ущемляют работодатели, прибегающие к найму работников из Поднебесной.

Следует отдать должное господину Трампу в том, что придя к власти в 2017 году, он не забыл о своем, так называемом, сражении, и начал вести войну с иностранной рабочей силой на законодательном уровне. Кроме того, действующий президент борется и с кражей интеллектуальной собственности у американских производителей, благодаря которой, по мнению

правительства США, Китай совершил технологический прорыв.

Но что еще говорил кандидат в президенты по поводу «американо-китайского противостояния»?

*“Our president has allowed China to continue its economic assault on American jobs and wealth, refusing to enforce trade deals and apply leverage on China necessary to rein in North Korea.”*

И снова мы видим яркую военную метафору “*economic assault*”, которая в очередной раз указывает на то, что данная проблема является крайне острой и возмутительной для Дональда Трампа. Он также не упускает возможности подчеркнуть, что Барак Обама, находящийся на момент речи у власти, не придает данной ситуации должного внимания, в отличие от нового кандидата.

Для обозначения самых разнообразных политических действий используются многочисленные метафоры ведения как наступательных боевых действий (*to attack, to charge, onslaught, assault, offensive* и т.д.), так и оборонительных (*to defend, to protect, to retrench, to retreat, defense, defensive* и т.д.). Кроме того, ряд метафор могут подразумевать как наступательные, так и оборонительные действия (*to fight, to struggle, to combat* и т.д.) (Fairclough, 1989: 259).

Рассуждая о внешней политике, во время одного из своих предвыборных выступлений, Трамп затрагивает извечную американскую проблему – взаимоотношения с Россией.

*“This is how we won the Cold War and it’s how we will win our new future struggles, which may be many, which may be complex, but we will win if I become president.”*

Дональд Трамп ненавязчиво подчеркивает превосходство Соединенных Штатов над другими странами, в частности над бывшим Советским Союзом, и предлагает возглавить будущую «борьбу» против всех, кто выступит против Америки. В данном контексте, выражение “*future struggles*” как раз может обозначать как «оборонительные операции», так и, в тоже время,

наступательные. Данное высказывание также является ярким примером манипулирование сознанием избирателей, в контексте американской исключительности, которая является характерной для речи множества политиков США. Более подробно тема американской исключительности будет раскрыта нами в следующем пункте главы.

Также, кандидат в президенты США настаивает на своей исключительной роли защитника страны, которая может быть достигнута в случае победы в предвыборной гонке и в последующей за ней политической деятельности Дональда Трампа.

*“I will view as president the world through the clear lens of American interests. I will be America’s greatest defender and most loyal champion. “*

В данном случае мы отчетливо видим военную метафору *“the greatest defender”*, которая использована для усиления значимости обороны страны. Под «обороной» Трамп предполагает не только непосредственно защиту от военного вмешательства, но и защиту американских интересов в области экономики, социальной обеспеченности граждан и так далее. С помощью военной метафоры кандидат от республиканцев Дональд Трамп рисует перед избирателями образ военного противостояния, где с одной стороны находятся важнейшие американские интересы, а с другой – все, несогласные с ними. Сам же кандидат выступает здесь в роли полководца, способного грамотно руководить «обороной» и защитить страну и ее граждан от всех, кто с ними не согласен.

В отличие от «наступательных» метафор, военные метафоры со значением обороны и отступления чаще подразумевают в качестве субъекта категорию «Мы», что ярко иллюстрирует следующее высказывание Дональда Трампа:

*“If we want to protect the quality of life for all Americans – women and children, gay and straight, Jews and Christians and all people – then we need to tell the truth about Radical Islam.”*

Здесь оратор говорит о важной для либерального Запада проблеме защиты прав сексуальных меньшинств, представителей различных вероисповеданий, а также об острой мировой проблеме – защите от радикальных исламистов. Он подчеркивает, что решение данных проблем – это общее дело всех граждан Соединенных Штатов.

Стоит отметить, что подобная риторика касательно мусульманских экстремистов сохраняется и по сей день, многие новостные издания Запада считают, что своей жесткой позицией Трамп отличается от российского лидера, хотя ситуация в Сирии поставила под сомнение данные заявления.

Что касается отношения к сексуальным меньшинствам со стороны действующего президента США, тут ситуация также не однозначная. Американские СМИ подозревали Дональда Трампа в разработке закона, который бы отменял широкие права ЛГБТ-сообщества, которые законодательно закрепил его предшественник, Барак Обама. Однако Трамп опровергает данные нападки со стороны средств массовой информации и уверяет граждан в полной поддержке всех американцев без исключения.

Далее кандидат в президенты снова поднимает проблему международного терроризма:

*“I will have an Attorney General, a Director of National Intelligence, and a Secretary of Defense who will know how to fight the war on Radical Islamic Terrorism – and who will have the support they require to get the job done.”*

Сильная военная метафора подчеркивает важность для Соединенных Штатов данной борьбы и искоренения терроризма. Здесь же Дональд Трамп намекает на то, что предыдущий глава государства не оказывал должного внимания данной проблеме, или «войне». И действительно, будучи на посту Президента США, Барак Обама встал в позицию умиротворения и мирного диалога с радикалами. Трамп же, в свою очередь, заняв место в Белом Доме, не отказался от своих слов, и, как уже говорилось выше, принял политику войны с представителями радикальных мусульманских группировок.



Конечно, в данном случае, сильная метафора используется для того, чтобы поразить слушателей, усилить эффект от предвыборной речи и показать, как важна для их кандидата данная проблема. В итоге, после подсчета голосов, Дональд Трамп безоговорочно победил в штате Флорида, где и была произнесена речь.

Отдельного внимания заслуживают высказывания Дональда Трампа, выступавшего перед американскими рабочими. Ожидается, что в речи не обошлось без громких высказываний и цепляющих внимание слушателей военных метафор.

*“Hillary Clinton unleashed a trade war against the American worker when she supported one terrible trade deal after another – from NAFTA to China to South Korea. A Trump Administration will end that war by getting a fair deal for the American people. The era of economic surrender will finally be over.”*

И здесь, мы снова возвращаемся к теме «экономической войны». Чтобы выставить политику своего оппонента в как можно более дурном свете, Трамп подбирает резкие метафоричные высказывания. Он подчеркивает, что Хиллари Клинтон не просто поддерживала торговые сделки с Китаем, но, тем самым, «развязала войну против американского рабочего». В отличие от него, Дональда Трампа, который всегда был на стороне американского рабочего класса и против дешевой рабочей силы из КНР. Трамп подчеркивает, что возглавив правительство США, он раз и навсегда покончит с данной «войной» против своих же граждан.

*“Under a Trump Presidency, the American worker will finally have a President who will protect them and fight for them.”*

Самая настоящая протекция и непримиримая борьба со всеми, кто будет против него, ожидает американского рабочего, который проголосует за кандидата в президенты, республиканца Дональда Трампа. Стоит подчеркнуть, что вступив в должность Президента Соединенных Штатов, Трамп не забыл об этом обещании. По данным информационного издания «ТАСС», после президентских выборов и инаугурации Трампа, в

Соединенных Штатах появилось около 2,4 миллионов рабочих мест. А прирост рыночной стоимости на фондовом рынке составил 8 триллионов долларов (актуально на 30 января 2018 года). Громкая военная метафора “protect them and fight for them” призвана лишней раз подчеркнуть важность данной проблемы для кандидата от республиканцев, а также его готовность к самым решительным действиям по ее искоренению и скорейшему разрешению.

*“I am going to appoint the toughest and smartest, and I know them all, trade negotiators to fight on behalf of American workers.”*

В данном высказывании мы видим, что кандидат в президенты обещает не просто бороться за права рабочего класса, но и доводит до сведения электората свое стремление окружить себя сильными единомышленниками, которые станут вместе с ним «сражаться» за права простого американского рабочего.

Также кандидат от республиканской партии активно выступает за сохранение и борьбу за «Вторую поправку к Конституции США».

*“The Second Amendment, like Christianity, the Second Amendment is under siege. And I say, and I say it in all seriousness: Hillary Clinton is going to abolish the Second Amendment if she becomes president ... and we’re going to protect the Second Amendment.”*

В своем привычном слого и с использованием военных метафор, оратор указывает на исключительную важность «Второй поправки» для американского народа, которая благодаря Хиллари Клинтон находится «в осаде». Стоит уточнить, что Вторая поправка гарантирует право американского гражданина на хранение и ношение оружия. Кроме того, поправка позволяет осуществить право народа на восстание, что говорит об исключительно развитом демократическом институте страны. Как следствие, нападки со стороны Клинтон могут быть расценены, как нападки на саму идею демократии, что совершенно недопустимо, а значит выгодно для оппонента демократа Хиллари Клинтон.

Подводя итог анализу предвыборных выступлений республиканского кандидата в Президенты, Дональда Трампа, стоит отметить, что военная метафора довольно часто встречается в его речи. Функционал используемой военной метафоры довольно обширен – республиканец часто ставит себя в противовес политике демократов и, в частности, предвыборным обещаниям их кандидата – Хиллари Клинтон. Трамп создает образ себя, как главного защитника интересов всего американского народа. С помощью военной метафоры он внедряет в сознание избирателей мысли о том, что у американского общества существует множество как внешних, так и внутренних врагов, с которыми можно бороться, лишь сплотившись под руководством сильного главы государства. Следовательно, всю свою будущую политическую деятельность Дональд Трамп характеризует, как постоянную «битву» за свой народ.

## **2.2. Военная метафора в предвыборной речи Хиллари Клинтон.**

Хиллари Клинтон – второй наиболее вероятный претендент на пост Президента Соединенных Штатов в предвыборной гонке 2016 года. Клинтон – полная противоположность Дональду Трампу. Если бывшего бизнесмена в народе принято было считать балагуром и вообще человеком веселого нрава, то Хиллари Клинтон – жесткая и своенравная в глазах народа. Вполне очевидно, что в своей предвыборной речи она всячески старается подчеркнуть этот образ, широко используя военную метафору. Также у политических противников различаются и представления об управлении государством. Если Дональд Трамп, будучи воплощением успешного бизнесмена, делает упор на развитии экономики и модернизации налоговой системы, то Клинтон подчеркивает, в первую очередь, важность социальной

защищенности американских граждан, а именно – повышение пенсий, защита и поддержка бедных и так далее.

Военные метафоры, довольно часто встречающиеся в предвыборных выступлениях Хиллари Клинтон, отражают ее настроения и политический курс. Наиболее частотными являются метафоры, содержащие военные термины наступательного и наступательно-оборонительного характера, такие как “to attack”, “to fight”, “a battle”, “to defend”.

Примечательно, что в отличие от Трампа, Клинтон использует военную метафору не только на благо себя и своего образа, но и с целью опорочить своего политического оппонента.

*“Then there are his [Trump’s] attacks against Judge Curiel, the distinguished judge in the fraud lawsuit against the so-called Trump University. He says that the judge should be disqualified because of his, and I quote, ‘Mexican heritage.’”*

Данным заявлением Хиллари Клинтон выставляет своего противника расистом, подчеркивая свои слова с помощью военной метафоры “attacks”. Используя данное выражение, Клинтон усиливает недовольство Трампа судьей Гонзало Куриэлем, в связи с его мексиканским происхождением. Это уже не просто недовольство, но агрессивные «нападки», «атаки». Конечно же, такие сильные выражения призваны оказывать определенное воздействие на электорат. К слову, нападки со стороны Дональда Трампа действительно были, что вызвало недовольство как среди демократов, так и среди представителей республиканской партии США. Пол Райан, спикер Палаты представителей Конгресса резко осудил высказывания кандидата в президенты о профнепригодности судьи с мексиканским происхождением. Он заявил, что данные речи являются «непростительными» и он очень сожалеет о том, что Дональд Трамп позволил себе произнести их. Данный инцидент произошел после заседания по делу об Университете Трампа, о чем как раз и упомянула Хиллари Клинтон.

*“Republican governors like Scott Walker have made their names stomping on workers’ rights, and practically all the Republican candidates hope to do the same as president. I will fight back against these mean-spirited, misguided attacks.”*

В данном высказывании мы снова видим агрессивную критику, теперь уже в адрес всей республиканской партии. Как и в предыдущем примере, Хиллари Клинтон использует военную метафору “attacks” для преувеличения действий оппонентов и привлечения внимания аудитории к этим действиям. И в данном случае, Клинтон снова ударила по больному месту. Скотт Уокер, губернатор штата Висконсин, а также его коллега, губернатор Индианы и законодатели из Огайо, являющиеся представителями республиканской партии, действительно выдвигали спорные законопроекты. В частности, резонансным стал законопроект, целью которого было ограничение власти профсоюзов. У профсоюзов отбиралось право самостоятельного ведения переговоров с работодателями и заключения коллективных контрактов. Данная ситуация широко освещалась в американских СМИ, а люди выходили на улицы с протестами. Что касается самой республиканской партии, они настаивали на том, что законопроект позволит снизить пенсии и другие социальные пособия, чтобы штаты могли справиться с тяжелой финансовой ситуацией. Напомнив своим избирателям о данном инциденте, кандидат от демократической партии, Хиллари Клинтон, с одной стороны, вывела из предвыборной гонки самого Скотта Уокера, а с другой, напомнила о том, что важнейшим пунктом ее программы является забота об обездоленных и неспособных защитить себя слоях населения. К слову, в штате Висконсин Хиллари Клинтон проиграла Дональду Трампу, который набрал незначительно больше голосов.

Продолжая тему военной метафоры, призванной сконцентрировать внимания на действиях третьих лиц, можно привести в пример следующее заявление Клинтон:

*“Now as some of you might know, I have been the recipient of numerous political attacks for a very long time. I’ve learned to live with that.”*

В очередной раз мы видим использование военной лексики, описывающей политические процессы, а именно, «политические атаки», которым постоянно подвергается кандидат от демократов. В данном случае имеется в виду не только конкуренция с республиканцами, но и недовольство со стороны общественности в связи с несколькими громкими скандалами вокруг личности Хиллари Клинтон. Так, существуют целые общественные организации, которые считают Клинтон преступницей (в связи с финансовыми махинациями 1990-х и некоторыми другими инцидентами), а всех ее последователей – феминистами и нацистами. Своим высказыванием, прибегая к громкой метафоре, Клинтон стремится подчеркнуть, что она постоянно находится под сильнейшим давлением, но при этом преданно продолжает работу на благо родной Америки и ее народа. Данная речь была произнесена в Северной Каролине после продолжительной болезни кандидата, и является своего рода ответной реакцией на все невзгоды, преследующие ее. Тем не менее, Северная Каролина также, в большинстве своем, поддержала другого кандидата в Президенты США – Дональда Трампа.

Рассказывая о себе, Хиллари Клинтон подчеркивает, что сама она, в отличие от оппонентов, никогда не «воевала» с американским народом, а лишь работала на благо общества вместе со своими коллегами. Примером может служить следующее высказывание Клинтон:

*“Americans from all walks of life rallied together with a sense of common purpose on September the 12th and in the days that followed. I was a senator from New York. There was a Republican president, a Republican governor, and a Republican mayor. We did not attack each other. We worked with each other to protect our country and to rebuild our city.”*

Данное высказывание является очень важным для Клинтон, в связи с чем мы видим сразу две военные метафоры – нападения и защиты: “to attack” и “to protect”. Хиллари Клинтон напоминает об угрозе терроризма и подчеркивает, что она всегда боролась с данной проблемой. Она намекает,

что в отличие от Президента Обамы и его Правительства, она работала сообща вместе со своими коллегами, вместо того, чтобы спорить, чей подход наиболее эффективен. Клинтон настаивает на том, что она работала над восстановлением города и защитой мирных граждан после террористической атаки. Кандидат в Президенты аккуратно намекает на то, что она уже давно стоит у власти и ей можно доверять. Данное заявление было сделано в связи с массовым убийством в Орландо, в результате которого пострадало более 100 человек. Данный инцидент был квалифицирован полицией как террористический акт. Ответственность за стрельбу взяла на себя запрещенная в России террористическая организация «Исламское государство». По мнению кандидата от демократической партии Хиллари Клинтон, данная трагедия стала возможной в связи с низким контролем над оборотом оружия в стране.

Развивая тему нападков со стороны оппонентов, Клинтон также подчеркивает, что республиканец Дональд Трамп критикует ее исходя из гендерных соображений.

*“Donald Trump can accuse me of playing “the woman card” all he wants. If fighting for equal pay and paid family leave is playing the woman card, then deal me in. And I’ll tell you, these aren’t just my fights. These are Bernie’s fights. These are America’s fights. And I feel with all my being, these are fights we have to wage and win together.”*

Используя целый ряд военных метафор в значении «битва», «сражение», «бой», Хиллари Клинтон стремится подчеркнуть – ее стремление наделить всех граждан равными правами, не зависимо от пола, это не только ее забота. Данная «битва» за равноправие – это общее дело всех американских граждан, в том числе и ее коллеги по партии (и оппонента в предвыборной гонке) Берни Сандерса. И эту очень важную и непростую борьбу, подчеркивает Клинтон, можно выиграть, только объединив усилия. Так или иначе, подобные высказывания о равноправии в отношении

женского пола многие американские граждане также расценили как излишне феминистские и подвергли Хиллари Клинтон резкой критике.

Кстати, Клинтон не единожды упоминает Сандерса в своей предвыборной полемике.

*“So thank you, thank you Bernie [Sanders] – for your endorsement, but more than that, thank you for your lifetime of fighting injustice. I am proud to be fighting alongside you because my friends, this is a time for all of us to stand together. These have been difficult times for America.”*

Данное высказывание было частью совместного выступления демократов Хиллари Клинтон и Берни Сандерса, в котором они выступали против представителя республиканцев Дональда Трампа. Используя военную метафору “fighting” в своей речи, Клинтон представляет аудитории себя и Сандерса в роли друзей по оружию, которые бок о бок сражаются с вражескими силами в лице республиканской партии Соединенных Штатов Америки. Клинтон подчеркивает, что ее соратник Сандерс, как истинный демократ неустанно борется за справедливость, что ей очень импонирует. Вместе с тем, Хиллари подчеркивает, что этот сильный и преданный своей стране политик, поддерживает ее и это значит, что она в полной мере заслуживает доверия американских граждан.

*“Together, we will continue to fight for a government which represents all of us and not just the one percent.”* – вторит Сандерс своей партийной коллеге.

И в его речи мы также видим громкие заявления с использованием военной метафоры. Такая часть политического дискурса, которая предназначена для широкой общественности, всегда преследует цель «программного популизма», то есть вызов симпатии со стороны аудитории. И в данном случае, Сандерс и Клинтон добиваются успеха – зал средней школы Портсмута восторженно рукоплещет.

С завидной регулярностью, Хиллари Клинтон напоминает своим избирателям о том, что она политик со стажем. При этом, она не упускает



возможности сравнить себя с бизнесменом Дональдом Трампом, который в политике является человеком новым.

*“I’ve fought for better health care for our National Guard, better services for our veterans, and more support for our Gold Star families. We cannot put the lives of our young men and women in uniform in Donald Trump’s hands.”*

Насколько долгим и изнурительным может быть военное сражение, настолько же трудной, но упорной, по словам Клинтон, была ее борьба за права людей в форме. Конечно же, прямо Хиллари Клинтон этого не говорит, за нее в правильном контексте выражает мысль военная метафора “I’ve fought”. И вполне ожидаемо, что если среди кандидатов есть человек, который столько времени и сил посвятил данной борьбе, то отдавать ее под руководство Дональда Трампа совершенно не имеет смысла. Данное заявление было сделано с целью переключить внимание на себя, в то время как Дональд Трамп принял решение включить в свою предвыборную программу проект новой реформы. Данная реформа, по задумке Трампа, должна была быть направлена на поддержку ветеранов. Клинтон резко осудила миллиардера и в ответ потребовала предоставить финансовый отчет о сборе средств для ветеранов, который проводил фонд Дональда Трампа несколько месяцев назад, а также поставила под вопрос его компетентность в отношении проблем американских военных ветеранов и управления страной вообще.

Довольно частотно употребление военной метафоры в речи Клинтон и в теме защиты малоимущих, пенсионеров и прочих нуждающихся граждан Америки.

*“I’ll fight back against Republican efforts to disempower and disenfranchise young people, poor people, people with disabilities, and people of color.”*

Кроме того, в данном высказывании кандидатом рассматривается и проблема расовой дискриминации. Хиллари Клинтон обещает своим избирателям возглавить борьбу с республиканской партией, которая, по ее мнению, ущемляет права этих людей. С помощью метафоры “to fight back”,

Клинтон подчеркивает важность данной проблемы, а также свою непримиримую позицию и готовность до последнего отстаивать интересы ущемленных категорий граждан. Кроме того, с помощью этой же метафоры, кандидатом в Президенты создается нелицеприятный образ республиканца. Оппоненты представляются в виде врагов бедняков, инвалидов и «цветных» граждан, а следовательно, они автоматически становятся врагами всего американского общества. Неудивительно, что после введения Дональдом Трампом в 2017 году запрета на въезд мигрантов, Клинтон резко выступила против такой миграционной политики и осудила действующего Президента США.

Развивая данную тему, Хиллари Клинтон обещает полноценную защиту и социальную поддержку для пенсионеров.

*“We will help families look forward to retirement by defending and enhancing Social Security and making it easier to save for the future. Now, many of these proposals are time-tested and more than a little battle scarred. We need new ideas, as well, and one I believe in and will fight for is profit-sharing.”*

В данной речи, кроме прочих, используется очень интересная метафора “ these proposals are more than a little battle scarred”, что дословно можно перевести как «предложения, которые получили шрамы во множестве сражений». И здесь, в очередной раз, Хиллари Клинтон сравнивает внутривнутриполитическое противостояние с полем брани, указывая на то, что различные инициативы, касающиеся социального обеспечения, уже протестированы временем и «опробованы в бою». Такие метафорические высказывания действуют уникальным образом на аудиторию. Они призваны сплотить избирателей и кандидата для совместной борьбы на общее благо. Очевидно, что под борьбой понимается не только разработка соответствующих законопроектов, но и защита их от нападков политических оппонентов Хиллари Клинтон – представителей республиканской партии США.

Говоря о себе, кандидат от демократов не скрывает, что не все «сражения» в своей карьере она выиграла, но всегда продолжала стоять на своем.

*“I certainly haven’t won every battle I’ve fought. But leadership means perseverance and hard choices. You have to push through the setbacks and disappointments and keep at it.”*

Военная метафора в данном высказывании призвана подчеркнуть исключительную значимость политической карьеры в жизни Хиллари Клинтон. Кандидат подчеркивает, что каждая ее инициатива была для нее своего рода «сражением», в котором Клинтон билась за свои идеи. Хиллари Клинтон сравнивает себя с полководцем, с сильным лидером, который, несмотря на неудачи, остается жестким и настойчивым. Несомненно, данное сравнение используется для создания определенного политического образа Клинтон, как будущего Президента, и призвано сподвигнуть аудиторию сделать «правильный» выбор в пользу сильного кандидата. Кроме того, данным высказыванием Хиллари Клинтон приносит извинения избирателям за предыдущие ошибки и, в то же время, оправдывает свои действия тяжелым бременем лидера. Таким образом, Клинтон, кроме прочего, в очередной раз напоминает электорату о своей долгой и в целом успешной политической карьере.

Выступая перед своими избирателями в Нью-Йорке, кандидат в Президенты США Хиллари Клинтон также много говорит о своей будущей роли в стране и о том, что предстоит сделать для улучшения качества жизни американских граждан.

*“If you’ll give me the chance, I’ll wage and win Four Fights for you.”*

Основные проблемы государства, которые нужно решить, Хиллари Клинтон называет «четырьмя битвами». Кроме того, что данные проблемы Клинтон выражает с помощью сильной военной метафоры, в печатных СМИ эти два слова начинались с заглавных букв, что лишний раз подчеркивает их исключительную важность в глазах кандидата, а также важность для всего

народа. Такими «четырьмя битвами» Хиллари Клинтон называет борьбу за экономическое развитие и поддержку рабочего класса; усиление и поддержку института семьи; поддержание господствующего положения Соединенных Штатов на мировой арене, а также реформа правительства, которое будет призвано защищать, в первую очередь, простых людей.

В данной речи Хиллари Клинтон несколько раз затрагивает проблему американской исключительности.

*“...this will create millions of jobs and countless new businesses, and enable America to lead the global fight against climate change.”*

Кандидат от демократов считает, что именно Америка должна стать во главе «глобальной борьбы» с изменением климата. Такая риторика является характерной для американского политического дискурса и повсеместно встречается в речах практически всех значимых американских политиков, часто соседствуя и с военной метафорой. Суть данной темы в том, что США являются не одним среди многих мировых лидеров, но самым главным и исключительным лидером, а также высоконравственной и великодушной нацией, которая способна воодушевлять все прочие. И, так как данная тема является одной из самых важных в политической истории Соединенных Штатов, Клинтон активно использует ее в своих предвыборных выступлениях, чтобы иметь больший успех у избирателей.

Также, в рамках данной проблемы, американские политики напоминают, что всегда есть несогласные с такой позицией. Американская исключительность может быть неудобна третьим силам, что, по их словам, является не просто проблемой Соединенных Штатов, но и угрозой для всего американского сообщества. Важнейшие американские ценности оказываются под ударом в глазах граждан, а действия политиков вызывают уважение и положительный отклик. Данный способ манипулирования использует и кандидат Хиллари Клинтон.

*“It’s been an honor and a privilege to serve America and I’m going to do everything I can to protect our nation, and make sure we don’t lose sight of how strong we really are.”*

Клинтон обещает своим избирателям защищать американскую нацию и поддерживать американскую исключительность в глазах всего мира и самих граждан США в частности. Метафоричное высказывание “to protect our nation” только усиливает значимость данной проблемы и призывает сплотиться все общество под началом Хиллари Клинтон и демократической партии США. Клинтон подчеркивает, что она и раньше с честью служила на благо Америки и не собирается останавливаться на достигнутом.

Следует отметить, что кроме отделения себя от остального мира, в американском политическом дискурсе нередким явлением можно назвать противопоставление себя, как партии, другой партии. Так, например, в речи Хиллари Клинтон можно заметить противопоставление демократической и республиканской партий США.

*“And we have a very different vision. It’s about lifting each other up, not tearing each other down. So instead of building walls, we’re going to break down barriers.”*

Здесь Клинтон намекает на то, что предвыборная кампания ее оппонента Дональда Трампа предполагает раскол общества. Трамп не собирается повышать социальные выплаты для пенсионеров и малоимущих граждан, а также хочет запретить въезд в страну мусульманским иммигрантам. Все это, по мнению Клинтон недопустимо. Хиллари обещает, что, в отличие от республиканцев, ее партия будет «разрушать барьеры» между различными слоями населения, вместо того, чтобы «воздвигать стены».

Далее Клинтон развивает данную тему и намекает на то, что республиканская партия является врагом простых рабочих.

*“And make no mistake – we will defend American jobs and American workers by saying “no” to the assaults on the right to organize and bargain collectively.”*

Военная метафора “defend” с одной стороны подчеркивает всю серьезность нападков со стороны демократической партии, а с другой – важность данной проблемы для республиканцев и готовность отстаивать права рабочих до конца. Метафора “assault” усиливает создавшееся впечатление и в очередной раз призывает людей ответить на агрессию и сплотиться перед этим «злом» в лице демократической партии. И хотя реформы, предлагаемые Дональдом Трампом и его партией, носят неоднозначный характер и могут трактоваться по-разному, Хиллари Клинтон умело давит на их слабые места и заставляет простых американских граждан принимать позицию обороны. А, так как для эффективной обороны должен быть соответствующий лидер, Хиллари Клинтон призывает общество сделать «правильный выбор», «не допуская ошибки».

*“And I’ll tell you, these aren’t just my fights. These are Bernie’s fights. These are America’s fights. And I feel with all my being, these are fights we have to wage and win together.”*

Говоря о защите прав рабочих, Клинтон в очередной раз настаивает на том, что это «сражение» является первостепенной задачей для нее, как для кандидата в Президенты США, а также для всей демократической партии. Но, чтобы победить в этой «битве», демократам нужна поддержка и на этой волне, Клинтон призывает своих избирателей объединиться и помочь ей одержать победу. Военная метафора “fights” лишний раз подчеркивает исключительную важность данного вопроса. Кроме того, если есть сражение, то есть и противник. И в этом контексте становится понятно, что метафора призвана здесь также для того, чтобы напомнить о «врагах» демократов и всего американского сообщества – республиканцах, а особенно об их кандидате – Дональде Трампе. Его поддержка в ограничении прав профсоюзов помогает Хиллари Клинтон умело манипулировать сознанием электората и склонять общество на свою сторону. Кроме того, Клинтон в очередной раз подчеркивает, что уважаемый многими американцами, но

вышедший из предвыборной гонки, Берни Сандерс является ее ближайшим соратником, и если они доверяют ему, то могут доверять и ей.

Наконец, Клинтон подчеркивает, что хорошо понимает американских граждан, которые должны сделать выбор и доверить управление целой страной одному человеку.

*“It never feels good to put your heart into a cause or a candidate you believe in – and to come up short. I know that feeling well. But, as we look ahead to the battle that awaits, let’s remember all that unites us.”*

При этом Клинтон подчеркивает, что у них намного больше общего с ее избирателями, чем может казаться. Хиллари Клинтон хочет донести, что в отличие от миллиардера Трампа, она понимает рядового американского гражданина и является его заступником и опорой. И, конечно же, кандидат от демократов с помощью звучной метафоры предупреждает граждан – впереди еще множество «сражений», которые можно выиграть, лишь объединившись под руководством нового Президента Америки.

Анализируя все приведенные выше предвыборные речи кандидата от демократической партии Хиллари Клинтон, мы сделали вывод, что военная метафора является у Клинтон, как и у многих других американских политиков, излюбленным средством выразительности. Она часто используется для обличения противников, для акцентирования внимания на важных, по мнению Клинтон, проблемах американского общества. Также военная метафора используется кандидатом в описании своей политической карьеры, которая является продолжительной, но не простой и неоднозначной в глазах общества. Главная функция военной метафоры в речи кандидата Клинтон – это создание определенных образов и, вследствие этого, манипулирование сознанием избирателей.

## Выводы по ГЛАВЕ II

В ходе исследования мы проанализировали предвыборные выступления двух ярких американских политиков – Дональда Трампа и Хиллари Клинтон. Согласно результатам исследования, военная метафора – один из самых излюбленных оборотов речи, использующийся для продвижения своих идей, выгодной самопрезентации и презентации своих коллег по партии, а также для уничтожения политических оппонентов и прочих противников.

В речах кандидата от республиканской партии, Дональда Трампа, мы видим много хвалебных речей, которые относятся как ко всей партии, так и к оратору в частности. «Битва» за американский народ и его права – самая популярная тема его выступлений. Себя же Трамп часто называет «защитником» Соединенных Штатов и первым «борцом» за своих избирателей.

В свою очередь, Хиллари Клинтон больше внимания и сил уделяет уничтожению соперников, чем самопрезентации перед электоратом. Она указывает на прошлые ошибки республиканцев, выставляя их практически изменниками, которые «сражаются» с демократической партией и всеми свободными американцами. Также, Клинтон не забывает и о простых людях, о людях с разным цветом кожи и о сексуальных меньшинствах, которых «угнетают» республиканцы, а она яростно помогает им «обороняться». Тема самовосхваления также встречается в предвыборных выступлениях кандидата от демократов. Хиллари Клинтон напоминает, что она как опытный политик, всегда «стояла на страже» интересов граждан Соединенных Штатов, и хотя не во всех «сражениях» ей удалось одержать победу, она делала, и будет продолжать делать свое правое дело.

Анализируя исход данных выступлений, мы приходим к выводу, что правильно подобранная метафора оказывала желаемое воздействие на



аудиторию. Таким образом, военная метафора представляется мощным инструментом, не только в политической гонке, но и в политическом дискурсе в целом.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ текстов выступлений американских политиков доказывает, что политический дискурс, как специфическая разновидность дискурса, обладает набором системообразующих признаков, которые определяют его природу и обуславливают его манипулятивный потенциал. Интенция борьбы за власть, как основная цель политического дискурса, соответствующим образом структурирует анализируемый текст и проявляется через избираемый способ общения (осуществляемый говорящим выбор стратегий и тактик). Использование метода дискурс-анализа позволяет проследить влияние ментальных установок говорящего на выбор применяемых им в политическом дискурсе языковых средств для достижения коммуникативных целей.

Проведенный анализ подтверждает, что концептуальная метафора, с одной стороны, обращена к национальному сознанию, когнитивным структурам, ценностно-значимым понятиям, с другой – к экстралингвистической реальности, которая добавляет существенную вариативность в функционирование метафорической модели в политической коммуникации.

Метафорическая модель со сферой-источником «Война» востребована в политическом дискурсе США для концептуализации американской действительности. Входящие в ее состав ментальные модели актуализируются в различных риторических стратегиях и могут варьироваться под влиянием различных факторов дискурса. Описанная нами метафорическая модель и проанализированный фактический материал указывают на наличие жестокой конкуренции, имеющей место не только среди «первых лиц» страны, но и в обществе в целом. Политическая система пронизана духом милитаризма и осмысливается терминами войны. Одной важнейших функций самого политического дискурса является борьба за

власть, следовательно, в нем изначально заложена богатая основа для использования военной метафоры. Однако потенциал рассматриваемой модели к моделированию политической реальности в разной степени применяется в политическом дискурсе в зависимости от сферы метафорической экспансии.

Так, военная метафора является доминирующей в семантических оппозициях «МЫ» – «ОНИ», к созданию которой прибегают политики в рамках стратегии нападения и дискредитации оппонента. В политической коммуникации данная оппозиция является основой стратегии дискредитации оппонента, а концептуальные метафоры в качестве коммуникативного фильтра «свои» – «чужие» направлены на достижение следующих целей:

- а) разделение сфер интересов;
- б) репрезентация «своих» в выгодном свете с целью привлечения голосов избирателей;
- в) формирование негативных образов репрезентации «чужих» способствующих отрицательному восприятию их деятельности;
- г) воспитание среди избирателей активной группы сторонников, воспринимающих окружающую действительность в соответствии с предлагаемыми метафорическими моделями.

Моделируя острые политические, социальные, экономические и другого рода проблемы жизни государства в терминах войны, американские политики навязывают обществу конфликтный путь их решения, при этом в роли «врага» или «чужих» представлены политические деятели из оппозиции, лоббисты в правительстве, внешнеполитические соперники США, террористические организации и т.д.

В американском политическом дискурсе оппозиция «мы» – «они» является одним из основных манипулятивных средств. Номинация «мы», как правило, подразумевает рядовых американцев и отождествляющих себя с ними политиков, что позволяет им более полно раскрыть свой образ представителя народа и защитника его интересов. Употребление военных

метафор позволяет представить субъект критики – «их/чужих» – как агрессора, врага, интересы которого прямо противоположны и направлены на то, чтобы лишить американцев тех благ и прогресса, которых они заслуживают.

Стратегический репертуар американских политических деятелей разнообразен, однако универсальной стратегией, к которой прибегают все политики без исключения, является стратегия самопрезентации. Важную роль в создании имиджа политического лидера играют так называемые микророли, с которыми тот или иной политик ассоциируется у аудитории, а концептуальная метафора, в том числе милитарная, является одним из ключевых средств актуализации этих микроролей в рамках доминантной коммуникативной стратегии саморепрезентации. Военные метафоры являются ключевыми для экспликации микроролей лидера, защитника и бойца.

Проведенное исследование не исчерпывает всего содержания рассматриваемого феномена. Представляется, что полученные результаты открывают перспективы для дальнейшего исследования функционирования милитарной метафорической модели в рамках сопоставительного лингвокультурологического анализа, критического анализа дискурса, работ по изучению языковой личности политика.

**СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

1. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Постулаты когнитивной семантики / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский // Известия АН. – Сер. лит. и яз. – 1997. – Т. 56. – № 1. – С. 11–22.
2. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику: учеб. пособие / Н.А. Баранов. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 360 с.
3. Баранов А.Н. Когнитивная теория метафоры почти 20 лет спустя: предисловие редактора / А.Н. Баранов // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 7–21.
4. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю / А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов. – М.: Институт русского языка АН СССР, 1991. – 193 с.
5. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор / А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов. – М.: «Помовский и партнеры», 1994. – 351 с.
6. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
7. Венедиктова Л.Н. Концепт «война» в языковой картине мира (сопоставительное исследование на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Л.Н. Венедиктова. – Тюмень, 2004. – 20 с.
8. Воробьева, О. И. Политическая лексика. Ее функции в современной устной и письменной речи: Монография / О.И. Воробьева. – Архангельск: ПГУ, 2000. – 120 с.
9. Гак В. Г. Метафора: универсальное и специфическое / В.Г. Гак // Метафора в языке и в тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 11.
10. Герасименко Н.А. Информация и фасцинация в политическом дискурсе // Политический дискурс в России: Материалы раб. совещ. (Москва,

29 марта 1998 года) / Под ред. Ю.А. Сорокина и В.Н. Базылева / Н.А. Герасименко. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – С. 20–23.

11. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии / В.З. Демьянков // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – М.: ИНИОН РАН, 2002. – №3. – С. 32-43.

12. Карасик В.И. О типах дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20.

13. Караулов Ю.Н., Петров В.В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса / Ю.Н. Караулов, В.В. Петров // Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – С. 5-11.

14. Кобозева И.М. Семантические проблемы анализа политической метафоры / И.М. Кобозева // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 2001. – № 6. – С. 132–149.

15. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / Под. ред. и с предисл. А.Н. Баранова / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

16. Логачев С.А. Метафора войны в политическом дискурсе (на материале немецких СМИ) / С.А. Логачев // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 49. – 94 с.

17. Москвин В.П. Русская метафора: параметры классификации / В.П. Москвин // Филологические науки. – 2000. – №2. – С.66.

18. Москвин В.П. Классификация русских метафор / В.П. Москвин // Языковая личность. – Волгоград; Архангельск, 1996. – С. 103-113.

19. Празян Н.О. Роль метафоры в организации текста (на материале английского политического дискурса) / Н.О. Празян // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 35 (173).

20. Солганик Г.Я. Лексика газеты: учебное пособие / Г.Я. Солганик. – М.: Высшая школа Москва, 1981. – 112 с.
21. Степаненко А.В. Лингвокогнитивные особенности функционирования метафоры в политическом дискурсе (на материале русского и немецкого языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / А.В. Степаненко. – М., 2002. – 24 с.
22. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография / А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2003. – 248 с.
23. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): монография / А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2001. – 238 с.
24. Чудинов А. П. Современная политическая коммуникация: учеб. пособие / А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2009. – с. 141.
25. Чудинов А.П. Теория метафорического моделирования на современном этапе развития / А.П. Чудинов // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. – Екатеринбург, 2000. – Т. 5. – с. 7.
26. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: монография / Е.И. Шейгал. – Волгоград: Перемена, 2000. – 368 с.
27. Эпштейн О.В. Семантико-прагматические и коммуникативно-функциональные категории политического дискурса / О.В. Эпштейн // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2008. – №2(2). – С. 150-156.
28. Beer F.A., De Landsheer C. Metaphors, Politics and World Politics / F.A. Beer, C. De Landsheer // Metaphorical World Politics / Eds. F.A. Beer, C. De Landsheer. – East Lansing: Michigan State University Press, 2004. – P. 5–52.
29. Carpenter R.H. America's Tragic Metaphor: Our Twentieth-Century Combatants as Frontiersmen / R.H. Carpenter // Quarterly Journal of Speech. – 1990. – Vol. 76. – P. 1-22.

30. Fairclough N.L. *Language and Power* / N.L. Fairclough. – London: Longman, 1989. – 259 p.
31. Fauconnier G., Turner M. *Conceptual integration networks* / G. Fauconnier, M. Turner // *Cognitive Science*. – 1998. – Vol. 22. – № 2. – P. 133–187.
32. Lakoff G. *Metaphor and War. The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf* / G. Lakoff. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: [metaphor.uoregon.edu/lakoff-1.htm](http://metaphor.uoregon.edu/lakoff-1.htm) – 1991.
33. Lakoff G. *The Contemporary Theory of Metaphor* / G. Lakoff // *Metaphor and Thought*. / ed. A. Ortony. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – P. 202-251.
34. Lakoff G. *The Invariance Hypothesis: Is Abstract Reason Based on Image Schemata?* / G. Lakoff // *Cognitive Linguistics*. – 1990. – Vol. 1. – № 1. – P. 39-74.
35. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live by* / G. Lakoff, M. Johnson – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 237 p.
36. Ritchie D. “ARGUMENT IS WAR” – Or is it a Game of Chess? *Multiple Meanings in the Analysis of Implicit Metaphors* / D. Ritchie // *Metaphor and Symbol*. – 2003. – Vol. 18. – № 2. – P. 125-146.
37. Ritchie D. *Common Ground in Metaphor Theory: Continuing the Conversation* / D. Ritchie // *Metaphor and Symbol*. – 2004. – Vol. 19. – № 3. – P. 233-244.
38. Stelzner H.G. *Ford's War on Inflation: A Metaphor That Did Not Cross* / H.G. Stelzner // *Communication Monographs*. – 1977. – Vol. 44. – P. 284-297.
39. Turner M., Fauconnier G. *Metaphor, Metonymy, and Binding* / M. Turner, G. Fauconnier // *Metaphor and Metonymy at the Crossroads: A Cognitive Perspective* / Ed. A. Barcelona. – Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2000. – P. 133-148.
40. Schiffrin D. *Approaches to Discourse* / D. Schiffrin. – Oxford: Oxford University Press, 1994. – 314 p.



41. Habermas J. Erkenntnis und Interesse / J. Habermas – Frankfurt/Main: Suhrkamp, 1977. – S. 259.

## **СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ**

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс / Лингвистический энциклопедический словарь / Н.Д. Арутюнова – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1990. – С. 136-137.

## **СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА**

1. Bernie Sanders finally indorses Hillary Clinton – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-elections/bernie-sanders-finally-endorses-hillary-clinton-a7133086.html> (дата обращения: 9.05.2018).

2. Bernie Sanders indorses Hillary Clinton – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mic.com/articles/148492/bernie-sanders-endorses-hillary-clinton-she-will-be-the-next-president#.4TNHMFSr> (дата обращения: 12.05.2018).

3. Clinton and Trump attack each other – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fortune.com/2016/04/27/hillary-clinton-donald-trump-attack/> (дата обращения: 15.05.2018).

4. Donald Trump's Speech on Trade – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://time.com/4386335/donald-trump-trade-speech-transcript/> (дата обращения: 26.04.2018).

5. For My Money... 5 Years Ago – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.esquire.com/news-politics/politics/news/a44392/trump-foreign-policy-speech/> (дата обращения: 1.05.2018).

6. Full Text of Hillary Clinton's Presidential... Speech – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.thefiscaltimes.com/2015/06/13/Full-Text-Hillary-Clinton-s-Presidential-Campaign-Launch-Speech> (дата обращения: 11.05.2018).

7. Full Transcript of Donald Trump's Orlando Shooting Speech – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://heavy.com/news/2016/06/donald-trump-orlando-florida-shooting-pulse-nightclub-night-club-speech-address-comments-transcript-reaction-manchester-new-hampshire/> (дата обращения: 2.05.2018).

8. Hillary Clinton after big win in New York – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vox.com/2016/4/19/11465336/hillary-clinton-speech-ny> (дата обращения: 16.05.2018).

9. Hillary Clinton: Climate Change... – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ecowatch.com/hillary-clinton-climate-change-is-one-of-the-defining-threats-of-our-t-1882050213.html> (дата обращения: 13.05.2018).

10. Hillary Clinton call on Americans – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nymag.com/daily/intelligencer/2016/06/clinton-shouldnt-celebrate-the-spirit-of-912.html> (дата обращения: 9.05.2018).

11. Hillary Clinton: Transcript of Speech on Donald Trump – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://time.com/4355797/hillary-clinton-donald-trump-foreign-policy-speech-transcript/> (дата обращения: 7.05.2018).

12. Read Donald Trump... Policy Speech – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://time.com/4309786/read-donald-trumps-america-first-foreign-policy-speech/> (дата обращения: 20.04.2018).

13. theskimm – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://theskimm.com/2016-election/candidates/donald-trump> (дата обращения: 4.05.2018).

14. Transcript: Donald Trump's closed-door... with leaders – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.yahoo.com/news/transcript-donald-trumps-closed-door-meeting-with-evangelical-leaders-195810824.html> (дата обращения: 8.05.2018).

15. Transcript: Donald Trump's Foreign Policy Speech – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/04/28/us/politics/transcript-trump-foreign-policy.html> (дата обращения: 27.04.2018).

16. Transcript: Donald Trump's national security speech – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.politico.com/story/2016/06/transcript-donald-trump-national-security-speech-224273> (дата обращения: 3.05.2018).

17. Transcript on Hillary Clinton's Speech – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bustle.com/articles/96791-transcript-of-hillary-clintons-speech-on-the-economic-policy-that-would-define-her-presidency-is-simply> (дата обращения: 10.05.2018).

18. Trump is taking credit... to do with – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://news.vice.com/en\\_us/article/mbpndy/trump-is-taking-credit-for-a-thriving-economy-he-had-nothing-to-do-with](https://news.vice.com/en_us/article/mbpndy/trump-is-taking-credit-for-a-thriving-economy-he-had-nothing-to-do-with) (дата обращения: 6.05.2018).

19. Trump's Lawyers... Hispanic Judge – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.vice.com/article/trumps-lawyers-seem-to-be-ignoring-his-complaints-about-the-biased-hispanic-judge> (дата обращения: 4.05.2018).

20. trump-speeches – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://github.com/ryanmcdermott/trump-speeches/blob/master/speeches.txt> (дата обращения: 30.04.2018).